
ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО ТА ФОЛЬКОЛОРИСТИКА

УДК: 889.22.01 (477.63/65)

И.Я. Павленко

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ФОЛЬКЛОРА НИЖНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

В статье рассмотрены факторы, повлиявшие на формирование фольклорной традиции на территории исторического Запорожья, и региональные особенности устного народного творчества уникального социокультурного региона.

Ключевые слова: фольклор, устная традиция, региональная специфика, адаптация, ассимиляция.

Одна из задач современной фольклористики – изучение региональной специфики развития и современного функционирования устной народной традиции. К этой проблеме наука обращалась неоднократно, однако специфика становления и развития фольклорной традиции различных регионов пока изучена мало. Крайне редко обращается внимание на причины существенных отличий в состоянии фольклорной традиции разных украинских территорий.

Фольклор Нижнего Поднепровья активно собирался и издавался в последней трети XIX – начале XX в., однако позже, в силу различных причин, устная народная традиция исторического Запорожья оказалась вне поля зрения учёных. Отсутствие изданий и публикаций в советское время, переизданий ранее собранных материалов, записей, исследований фольклора Нижнего Поднепровья дали возможность в начале XXI в. корифею современной украинской фольклористики Роману Кирчеву определить эту территорию как “белое пятно на фольклористической карте Украины” [10, с. 29].

В последние годы ситуация стала меняться: переиздаются труды и фольклорные записи И. Манжуры [9], Я. Новицкого [19], Д. Яворницкого [26], появляются сборники записей последних лет [7; 12; 13; 20; 23], исследования по истории фольклористики в названном регионе и динамике функционирования устной эпической традиции в нём [4; 6; 7; 8; 11; 21; 22]. Однако по сей день открыт вопрос о причинах формирования своеобразного фольклорного репертуара на территории бывших Вольностей Запорожских.

Цель статьи – определить основные факторы, обусловившие формирование региональной специфики фольклора Нижнего Поднепровья.

Длительное руководство фольклорной практикой студентов-филологов (русистов и украинистов) Запорожского национального университета и знакомство с фольклорными материалами (изданными и архивными), собранными в регионе на протяжении двух столетий, позволяют говорить о том, что историческое Запорожье – уникальный социокультурный регион с неповторимыми условиями становления и развития фольклорной традиции. При этом речь идёт не только о восточнославянском фольклоре, широко представленном в регионе, но и об устном народном творчестве других народов.

Ярко выраженная региональная специфика фольклора Нижнего Поднепровья (исторического Запорожья) обусловлена рядом факторов:

1. На протяжении долгого времени это была территория мужской воинской общины, фольклорная традиция которой соответствовала запросам и потребностям казачества. Сам образ жизни запорожцев привёл к максимальному редуцированию календарной аграрной обрядовости и сопровождающей её поэзии. Сохранившиеся календарные обряды (как, например, новогодние и крещенские) обладали архаичной неаграрной прагматикой. Родильная и свадебная обрядовость, как и материнский фольклор, на Запорожье отсутствовали, как в силу объективных причин отсутствовала вся женская составляющая устной народной словесности. Для мужской общины важным было формирование героического воинственного духа, поддержание и передача этических ценностей и коллективного опыта, распространение и укрепление своей славы, поэтому в её репертуаре преобладали песни-хроники, трансформировавшиеся со временем в украинские исторические песни и думы, устные рассказы, исторические предания и легенды.

ды. После разгрома Запорожья в 1709 г. на его территории появились русские гарнизоны, где исполнялись другие произведения, в первую очередь, – солдатские песни.

2. После уничтожения Вольностей Запорожских (1775 г.) начинается аграрная колонизация края. Сюда переселяют крепостных крестьян из разных губерний России и Украины, русских старообрядцев и немцев-менонитов. На протяжении XIX в. выделяются земли для переселения болгар. Фольклорная традиция представителей разных этносов функционирует по-разному.

Немецкий фольклор бытует лишь на территории определённых населённых пунктов и в силу резко выраженного языкового барьера не выходит за пределы общины. После переселения немцев в XX в. остались памятники материальной культуры, отдельные элементы бытовой традиции (например, в с. Жовтневое Токмакского района готовят многие блюда, рецептура которых не известна соседям и в других регионах Украины). Однако, кроме отдельных быличек и поверий, связанных с “нечистыми” местами и передаваемыми на русском или украинском языке с имплицитным повествователем “старым немцем”, “немцем-хозяином” или “немкой”, словесная культура менонитов в регионе не сохранилась.

В результате переселения украинцев и русских возникают сёла с “привезенным” фольклорным репертуаром, формируются локусы с традиционными произведениями центральной и восточной Украины, южной и центральной России. Часто происходит консервация традиций, о чём свидетельствовали записи и публикации фольклора региона И. Манжуры [15], Я. Новицкого [14; 16–18], Д. Яворницкого [14; 25], современные публикации [7; 13; 20] и результаты фольклорных практик студентов ЗНУ. Формируются явно выраженные специфические особенности фольклора различных населённых пунктов (например, в сёлах Терпение, Спасовка, Троицкое Мелитопольского района сохраняются духовные стихи, легенды и народные молитвы, характерные для старообрядцев, в соседних русских и украинских сёлах эти произведения никто не знает).

Консервация традиции характерна и для болгарского устного народного творчества, что зафиксировано в записях и публикациях фольклористов XIX – начала XXI вв. [2; 3; 5]. В июне 2013 г. состоялась поездка большой делегации приазовских болгар в места, откуда велось переселение, – г. Сливен и его окрестности. Выступления фольклорных коллективов показало, что украинские болгары сохранили репертуар начала XIX в., а в посещённых сёлах произошли изменения фольклорной традиции и на уровне жанровой системы, и на уровне отдельных текстов. Кроме того, в болгарских сёлах украинского Приазовья сохранились некоторые обрядовые и необрядовые лирические песни, забы-

тые в окрестностях Сливена: их с удовольствием слушали, но подпеть не смогли даже старейшие жители.

Если в одном населённом пункте оказывались выходцы из разных земель, начинались ассимиляционные процессы, зачастую сохранялись произведения большинства, как, например, в г. Пологи, создававшимся украинцами и русскими, закрепилась украинская (полтавская) традиция, а русская практически исчезла.

3. Переселенцы должны были приобрести навыки жизни и труда в новых природных и климатических условиях, поэтому обращались к опыту запорожцев, перенимая вместе с местными навыками охоты, рыбной ловли, строительства, разведения скота и другие элементы духовной культуры, в том числе обрядовой и фольклорной. В результате в украинских, а часто и русских сёлах региона сохранялись исторические песни, легенды и предания Запорожья и о Запорожье. Постепенно развивались мифологизация истории региона и его героев, социогонические (о происхождении казачества, в частности запорожского) и социально-утопические (о Запорожье как “золотом веке”, о запорожских атаманах как избавителях и т.д.) мотивы, не фиксируемые на других украинских землях. Характерной особенностью устной прозы региона стало и широкое распространение легенд и преданий о запорожских кладах.

Фольклорная память о Запорожье почти повсеместно вытеснила “собственную” историческую память переселенцев, что было отмечено ещё А. Афанасьевым-Чужбинским [1, с. 254] и подтверждается современными записями, поэтому практически не сохранились исторические песни, легенды и предания, характерные для мест, откуда велось переселение.

4. Изменение условий жизни и труда привело к тому, что многие календарные обрядовые комплексы утратили свою актуальность. Этим обусловлена бедность календарного обрядового песенного репертуара подавляющего большинства русских и украинских сёл региона. Лучшее сохранился календарный обрядовый фольклор приазовских болгар, поскольку климатические и природные условия жизни на родной земле и в местах нового расселения были похожи.

“Привезенные” приметы, связанные с природой и зависящей от неё деятельностью, не всегда оправдывались, да и формы труда несколько изменились, поэтому часть примет, особенно мотивированных традиционными для региона промыслами и наблюдениями за погодой, была позаимствована от запорожцев. В результате приспособления к изменившимся условиям создавались новые приметы. Эти факторы определили их разнообразие и локальность распространения.

Бытование семейной обрядовой поэзии зависело от мест переселения и возраста переселенцев. Если село создавали представители

разных поколений, как, предположим, Тимошевку Михайловского района или Каменку-Днепровку, то долгое время бытовали сложные свадебные и похоронные обрядовые комплексы. Даже в 80-е гг. XX ст. здесь записывалось большое количество свадебных песен, правда, исключительно от представительниц старшего поколения. Если село создавалось оставшими солдатами или молодыми переселенцами, ощущался дефицит фольклорного обрядового знания и семейно-бытовой обрядовой фольклор “заимствовался” у ближайших соседей, часто из украинских сёл.

5. Значительное влияние на развитие региональной фольклорной традиции оказала резкая смена населения: однородная в гендерном отношении среда сменилась полноценными семьями, воинов сменили земледельцы, свободных казаков – солдаты и крепостные. Безусловно, это привело не только к мифологизации прошлого и резкой смене жанровой системы, в которой на первое место выходит лирическая песня. Значительная часть новых социально-бытовых песен (бурлацких, рекрутских, солдатских, чумацких) создаются на основе старых казацких, однако резко меняется тональность и настроение, поскольку речь идёт о невозможности собственного выбора. Совершенно новое явление регионального фольклора – песни крепостной неволи, тексты которых записывались только в первые годы собирательской деятельности Я. Новицкого [14, с. 86, 88], уже в 80-е гг. XIX в. их фиксация практически прекращается.

На протяжении XIX в. из регионального репертуара практически уходит популярная среди запорожцев дума. Долгое время транслируются исторические песни Запорожья, а произведения о новых событиях создаются редко.

6. В XX в. значительное влияние на состояние фольклорной традиции региона оказывает индустриализация края, поскольку на строительство ДнепрогЭС и Запорожского промышленного комплекса, как и на строительство новых городов (Днепрорудного, Энергодара, Степного и др.), съезжалась молодёжь со всего Советского Союза. Как и все молодые люди, они не владели традицией своей местности в полном объёме, поэтому в самом Запорожье и других промышленных городах региона редко встретишь знатока традиционного фольклора. Долгое время распространялись частушки, городские романсы и советская массовая песня. Языком межнационального общения был русский, поэтому значительная часть произведений создавалась и транслировалась на нём. Среди традиционных жанров популярность сохранили лирические песни. Как правило, это украинские народные песни, реже – русские.

7. Сегодня на территории Нижнего Поднепровья под влиянием общих для всей Украины (и не только) процессов происходит нивелирование региональных особенностей устного на-

родного творчества. Основными факторами трансформации традиции является распад традиционной семьи, урбанизация, расширение информационного поля и в связи с этим утрата фольклором информативной и мнемонической функций, изменение характера трансляции фольклорных текстов, их бытование в письменной и виртуальной форме, что также приводит к изменению прагматики всей системы устного народного творчества, отдельных жанров и текстов.

Негативное влияние на состояние региональной традиции оказывает и навязывание отдельных фольклорных произведений средствами массовой информации и клубными песенниками. В результате на территории исторического Запорожья в последнее десятилетие фиксируются колядки с мотивом рождения Христа и исторические песни о героях других регионов (Довбуше и Кармелюке). Среди молодёжи функционируют “хрестоматийные” варианты фольклорных произведений, вошедшие в учебники по литературе, и анекдоты, почерпнутые из Интернета, следовательно, лишённые региональных черт.

Выводы. Таким образом, региональные особенности фольклора Нижнего Поднепровья обусловлены рядом внефольклорных факторов, в первую очередь, спецификой региональной истории, характером (гендерным, социальным, национальным) населения, форм его деятельности и мировосприятия. Оригинальные черты фольклора бывших Вольностей Запорожских постепенно нивелируются под влиянием различных социокультурных факторов. И этот процесс характерен не только для Нижнего Поднепровья.

Список использованной литературы

1. Афанасьев-Чужбинский А. Поездка в Южную Россию / А. Афанасьев-Чужбинский. – 2-е изд. – СПб., 1863. – Ч. 1 : Очерки Днепра. – 467 с.
2. Болгарські народні пісні / упор., вст. ст. М. Кауфмана ; пер. з болг. Д. Білоус. – К. : Музична Україна, 1989. – 159 с.
3. Варбански А. Песни на бердянитските българи / А. Варбански. – Ногайск, 1910. – 758 с.
4. Гончаренко О.М. Дослідження народної прози Нижньої Наддніпрянщини. Історичний аспект : автореф. дис. ... канд. філол. наук / О.М. Гончаренко. – К., 1997. – 22 с.
5. Державин Н.С. Болгарские колонии и Бессарабская губерния) / Н.С. Державин // Материалы по славянской этнологии : в 2-х томах. – София, 1914. – Т. 1. – 256 с. ; Петроград, 1915. – Т. 2. – 108 с.
6. Долгов М.О. Традиції та видозміни в кобзарстві Придніпров'я ХХ ст. : автореф. дис. ... канд. філол. наук / М.О. Долгов. – К., 1998. – 16 с.
7. Духовні скарби нашого краю: фольклор Бердянського району Запорізької області /

- уклад. І.Я. Павленко, Н.Г. Полякова ; ред., прим. та вступ. ст. І.Я. Павленко. – Запоріжжя : ЗНУ, 2005. – 71 с.
8. Іванникова Л. Фольклористична діяльність Григорія Залюбовського / Л. Іванникова // Народна творчість та етнографія. – 1998. – № 5–6. – С. 125–129.
 9. Іванникова Л. Яків Новицький і вивчення фольклору Катеринославщини / Л. Іванникова // Народна творчість та етнографія. – 1994. – № 5–6. – С. 35–41;
 10. Іванникова Л. Пісні про зруйнування Січі в записях Якова Новицького / Л. Іванникова // Народна творчість та етнографія. – 1993. – № 3. – С. 53–58.
 11. Казки, прислів'я і т.п., записані в Катеринославській і Харківських губерніях / І.І. Манжура. – Дніпропетровськ : Січ, 2003. – 228 с.
 12. Кирчів Роман. Із фольклорних регіонів України. Нариси й статті : наук. вид. / Роман Кирчів. – Л. : Національна академія наук України ; Інститут народознавства НАН України, 2002. – 351 с.
 13. Козацька спадщина : Альманах Нікопольського регіонального відділення Науково-дослідного інституту козацтва Інституту історії України НАН України. – Нікополь ; Запоріжжя : РА “Тандем-У”, 2005. – Вип. 1–2.
 14. Козацькі пісні / фольклорні зап. та упоряд. Н.Г. Полякової. – К. : Музична Україна, 1991. – 151 с.
 15. Кушніренко І.К. Фольклор Гуляйпільщини: Запорізька область / І.К. Кушніренко, В.І. Жилінський ; за ред. проф. В.О. Горпинича. – Дніпропетровськ : Пороги, 2002. – 171 с.
 16. Малорусские песни, преимущественно исторические, собранные Я.П. Новицким в Екатеринославской губернии в 1874–1894 гг. // Сборник Харьковского историко-филологического общества. – X., 1894. – Т. 6 : Труды педагогического отдела. – Вип. 2. – 112 с.
 17. Народні пісні в записях Івана Манжури / [упоряд., вступ. ст. і прим. Л.С. Каширіної ; худож. В.І. Лопата]. – К. : Муз. Україна, 1974. – 351 с. : іл. – (Українські народні пісні в записях письменників).
 18. Новицкий Я. Запорожские и гайдамацкие клды. Малорусские народные предания, поверия и рассказы, собранные в Екатеринославе. 1873–1906 г. – Без м. в. та р. в. – 78 с.
 19. Новицкий Я.П. Малорусские исторические песни, собранные в Екатеринославщине. 1874 – 1903 г. / Я.П. Новицкий. – Екатеринослав, 1908. – 197 с.
 20. Новицкий Я.П. Народная память о Запорожье. Предания и рассказы, собранные в Екатеринославщине. 1875 – 1905 г. Я.П. Новицкий. – Рига : Сприндигас, 1990. – 119 с. – [Репринтное воспроизведение издания 1911 года].
 21. Новицький Я. Твори : у 5 т. – Т. 1 / Яків Новицький ; упор. А. Бойко. – Запоріжжя : ПП “АА Тандем”, 2007. – 508, 16 с. іл.; Т. 2 / упор. Л. Іванникова. – Запоріжжя : ПП “АА Тандем”, 2007. – 510 с., 16 с. іл. та ін..
 22. Ой у полі дві тополі: українські народні пісні Запорізького краю / [упор. і ред. Н. Полякова]. – Запоріжжя : Культурний центр “Хортиця”, 2000. – Вип. 1. – 103 с.
 23. Павленко І.Я. Історичні пісні Запорожжя: регіональні особливості та шляхи розвитку : монографія / Ірина Павленко. – Запоріжжя : “Тандем-У”, 2003. – 202 с. 228.
 24. Павленко І.Я. Легенди та перекази Нижньої Наддніпрянщини: буття у просторі та часі / І.Я. Павленко. – Запоріжжя : ЗНУ, 2006. – 243 с.
 25. Рай-поле: фольклор і сучасна народна творчість Придніпров'я: зб. матер. / упор. К.П. Фролова, М.М. Марфобудінова. – Дніпропетровськ : Дніпрокнига, 2001. – 272 с.
 26. Эварницкий Д.И. (Яворницкий Д.И.) Запорожье в остатках старины и преданиях народа / Д.И. Эварницкий (Д.И. Яворницкий) ; [упоряд., текстолог. інтерпретація, передм. М.М. Олійник-Шубравської]. – К. : Веселка, 1995. – Ч. 1–2. – 447 с.; іл.
 27. Эварницкий Д.И. Малорусские народные песни, собранные в 1878–1905 гг. / Д.И. Эварницкий. – Екатеринослав, 1906. – XI + 772 + III с.
 28. Яворницький Д. Твори у 20 томах : наукове видання – Т. 1 / Дмитро Яворницький ; редкол. Павло Сохань, Анатолій Бойко та ін. – К. ; Запоріжжя : Тандем-У, 2004. – 516 с.; Т. 2. / редкол. Павло Сохань, Анатолій Бойко та ін. К. ; Запоріжжя : “Тандем-У” – 382 с.; Т. 8 / редкол. Павло Сохань, Анатолій Бойко та ін. – К. ; Запоріжжя : “Тандем-У”, 2007. – 490 с. (Серія “Історія, краєзнавство, археологія”) та ін.

Стаття надійшла до редакції 17.10.2013.

Павленко І.Я. Регіональна специфіка фольклору Нижнього Півніпров'я: становлення та розвиток

У статті висвітлено чинники, які вплинули на формування фольклорної традиції на теренах історичного Запоріжжя, та регіональні особливості усної народної творчості унікального соціокультурного регіону.

Ключові слова: фольклор, усна традиція, регіональна специфіка, адаптація, асиміляція.

Pavlenko I. The regional specificity of Lower Dnieper's folklore: formation and development

The article discusses the factors that influenced the formation of folk traditions in historic Zaporozhye and regional features of this unique socio-cultural region's folklore. Based on analyzed published and archival materials, own folklore records and results of folklore expeditions by Zaporizhzhya National University's students the article concludes that the specifics of the folklore tradition in the region can be explained by unique military male community with a gender-specific folk repertoire and own genre composition – viys'ka zaporiz'kogo – existing here. The specific of the agrarian colonization of the region explains in many ways the coexistence and different interactive processes (conservation, borrowing, adaptation, assimilation, etc.) of "foreign" folk tradition that representatives of different ethnic groups (Ukrainians, Russian, Germans, Bulgarians) brought here and folk tradition of "native" Zaporozhye's inhabitants. As a result by the end of the 19th century the region was characterized by the diversity of the local folk repertoire and different forms of existence and translation of different ethnic groups representatives' oral culture. The latest evolution of folk tradition is strongly influenced by changes of population in a process of the region's industrial development, the development of mass media, club activities, etc. So the regional specificity of the Lower Dnieper folklore is connected with several factors beyond folklore like the specific regional history, character (gender, social, national) of population, different forms of its activity and attitude. The original folklore features of former Volnosti Zaporozhkie are gradually faded influenced by various social and cultural factors.

Key words: *folklore, folk tradition, regional specificity, adaptation, assimilation.*